

УДК 81'373.45

ББК: 80/84-81

Л.В. Лазухина

**РОЛЬ МЕЖДОМЕТИЯ
КАК КРАТКОГО
ЭКСПРЕССИВНОГО
СРЕДСТВА В ТРАГЕДИИ
У. ШЕКСПИРА «ОТЕЛЛО»**

Статья посвящена анализу экспрессивных средств в трагедии У. Шекспира «Отелло». Среди других экспрессивных средств междометия выделялись на основании их категориальных признаков. Междометия служат только для краткого выражения эмоций, чувств и душевного состояния в момент речи, в то время как остальные средства предназначены для усиления, оценки, подтверждения или опровержения сказанного.

Ключевые слова: *междометие, экспрессивные средства, части речи.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-4-97-107

Лазухина Любовь Викторовна – аспирант кафедры германской филологии филологического факультета Уральского федерального университета им. Б. Ельцина
E-mail: luba_laz@mail.ru

Главная особенность и задача драматургии – оказание интеллектуального и эмоционального воздействия на зрителей при помощи разнообразных выразительных средств, в первую очередь языковых. Междометия, являясь кратчайшими выразителями эмоций, представляют собой одно из наиболее эффективных средств для оказания такого воздействия. Театральные пьесы, построенные на диалогах, наряду с другими экспрессивными средствами, часто содержат большое количество междометий. Выяснение их семантики в художественных текстах поможет глубже понять замысел писателя, полнее раскрыть характеры героев, уяснить подтекст произведений. Актуальность данного исследования определяется необходимостью соотнести значения междометных единиц с их функциями и выяснить их роль в тексте художественного произведения.

Нами предпринята попытка отделения междометий от других экспрессивных средств, сходных с междометиями по формальным и некоторым функциональным признакам и исследования их художественно-выразительных возможностей.

Материалом для нашего исследования послужила написанная в 1604 г., но не теряющая своей популярности трагедия У. Шекспира «Отелло». Текст пьесы неоднократно подвергался как литературному, так и лингвистическому анализу, но междометия, использованные в тексте пьесы, подробно не рассматривались. Предметом данного лингвистического анализа

наряду с междометиями явились и другие, сходные с ними, экспрессивные средства.

На данный момент не существует единого мнения о том, что считать междометием, а вопрос о классификации междометий и правомерности включения той или иной лексической единицы в этот разряд по-прежнему остается не до конца решенным. Неоднозначное отношение к этому разряду вызвано тем, что междометия являются гетерогенным по своему составу классом слов, включающим в себя разнородные языковые единицы. Кроме того, по некоторым признакам, в первую очередь формальным, междометия сходны с другими языковыми единицами, также обладающими экспрессивной функцией и эмоциональной окрашенностью. Тем не менее, междометия отличаются от них по целому ряду категориальных признаков (спонтанность, неадресованность, синтаксическая изолированность и др.).

Существуют разные подходы к описанию междометий. В зарубежной лингвистике А. Вежбицкая и другие представители когнитивного направления (D. Wilkins, C. Goddard и др.) рассматривают междометие как «языковой знак, выражающий текущее ментальное состояние говорящего...» [Вежбицкая, 1999, с. 611] и полагают, что междометия обладают богатой семантикой. Они предлагают описывать их значения при помощи простых формул естественного семантического метаязыка, что позволит отличить междометия от других языковых единиц. Т. Вартон считает, что междометия содержат естественный и кодированный элемент, и лучше анализируются как явления, располагающиеся на шкале языкового континуума между «показом» и «говорением», где «показ» отражает относительно естественную реакцию, а «говорение» собственно лингвистическую [Wharton, 2003, с. 39 – 91]. В словаре лингвистических и фонетических терминов Д. Кристалла междометие описывается с позиций широкого подхода к определению объема единиц данного класса. Междометие описывается как «термин, используемый в традиционной классификации частей речи, относящийся к классу слов, которые являются непродуктивными, не входят в синтаксические отношения с другими классами, и чьи функции чисто эмоциональные, например: Yuck!, Strewth!, Blast!, Tut tut! Существует нечеткая граница между этими словами и другими типами восклицаний, содержащих референциальное значение, и в которых может быть больше, чем одно слово, например: Excellent!, Lucky devil!, Cheers!, Well, well! Были предложены несколько альтернативных способов анализа этих слов, в которых использовались такие понятия, как односоставные предложения, формулы общения и т.д.» [Crystal, 2008, с. 249].

В отечественном языкознании междометия традиционно определяются как особый класс неизменяемых слов, не относящийся ни к знаменательным, ни к служебным частям речи и служащий для нерасчленного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность. По составу междометия

делятся на первообразные и непервообразные. К первообразным относятся междометия, в современном языке не имеющие связей ни с одной из знаменательных частей речи, ведущие свое происхождение от эмоциональных выкриков, восклицаний, а также возгласов и звучаний, сопровождающих рефлекс организма на внешние раздражения. Важной особенностью первообразных междометий является наличие среди них некоторого количества слов, содержащих редкие или даже необычные для русского языка звуки и звукосочетания: таковы, например, *брр*, *зм*, *дзинь-дзинь*, *тпру*, *тьфу*, *уа-уа*.» [РГ, 1980]. Однако существует и более узкий подход к определению междометий. К сторонникам узкого подхода относит себя И. А. Шаронов. Говоря о первичных междометиях, И. А. Шаронов указывает на тот факт, что у междометий имеется две реализации – устная и письменная, вокальный жест и собственно междометие, звуковая реакция субъекта на внутренние и внешние раздражители и письменная передача этих звуковых реакций языковыми средствами. Он определяет первичные междометия как слова, характеризующиеся, прежде всего, нечленораздельностью «неканонических» звучаний (*Тьфу! Брр!*) и нестандартностью производства и артикуляции (вдыхательные звуки типа *Фф!* или гортанно-носовые типа *Гм!* и др.). Значение первичных междометий определяется, в большей степени, наличием фонаций (т.е. модуляций голоса, например придыхание, и интонацией), чем звуковым составом, хотя иногда он играет смыслоразличительную роль. По составу первичные междометия – это чаще всего одноморфемные и морфологически аморфные слова, способные к агглютинации и редукации. Для них, как правило, характерна абсолютивная и начальная изолированная и слабоизолированная позиции, отмечаемые на письме восклицательным знаком и запятой, а также обладание такими категориальными признаками, как ненамеренность и неадресованность. Согласно этим категориальным признакам И. А. Шаронов выделяет прототипическую группу первичных эмоциональных междометий. Похожими признаками обладают не только эмоциональные, но и так называемые побудительные междометия, а также репликовые частицы, которые, по мнению ученого, нецелесообразно относить к междометиям по ряду других признаков, а следует рассматривать скорее как сигналы побуждения и контакта (*тсс*, *эй*) и реагирующие реплики или коммуникативы (*да*, *ага*, *ну*) [Шаронов, 2008, с. 72 – 83]. Анализируя первичные междометия и другие экспрессивные средства, представленные в тексте трагедии «Отелло» на английском языке, мы опирались на категориальные признаки междометий, выделенные И. А. Шароновым. Нами было проанализировано 159 контекстов, полученных методом сплошной выборки и содержащих лексемы, традиционно относимые к первичным междометиям или сходные с ними по формальным признакам.

Наиболее часто используемым в трагедии является первичное междометие «*О!*». Это объясняется тем, что оно универсально, полисемично и позволяет кратко выразить большое количество разнообразных чувств. «*О!*», использованное в трагедии, выражает разные эмоции, чув-

ства и душевные состояния, как положительные, так и отрицательные: гнев (*O, that the slave had forty thousand lives, one is too poor, too weak for my revenge!*), горе (*O Desdemona! dead, Desdemona! dead! O!*), отчаяние (*O, I am slain!*), боль (*O, insupportable!*), удивление (*O, did he so?*), сожаление (*O, man's life's but a span;...*), восхищение (*O, the world hath not a sweeter creature: she might lie by an emperor's side, and command him tasks!*), возмущение (*O, fie upon thee, slanderer!*), страх (*O, but I fear!*), скорбь (*My daughter! O, my daughter!*), разочарование (*O, these men, these men!*), отвращение (*O, fie upon them!*) и удовлетворение (*O, here it is!*).

Однако наряду с междометием «O» в пьесе используется частица «O». Анализ 72 контекстов показал, что в 37 случаях «O» являлось междометием, а в 35 – частицей. Частица «O» употребляется, как правило, в ответных репликах диалога перед обращением для побуждения к какому-либо действию (*O, sir, content you; O, behold*), для усиления подтверждения (*O, yes...; O, thou artwise, 'tis certain*) или отрицания (*O, no, he goes into Mauritania*), для привлечения внимания (*O, help*), усиления просьбы или мольбы (*O, a chair, a chair*), одобрения (*O, that's well said*), возражения (*O, she was evenly true! O, they are our friends...*) или оценки (*O, that's an honest fellow*) и др.

Таким образом, несмотря на формальное сходство междометие «O» и частица «O» выполняют разные функции. Междометие служит для краткой передачи эмоционального состояния героев, а частица выполняет усилительную функцию.

Вторым по частотности употребления в пьесе (9 контекстов) среди первичных междометий является *Ha!*, восклицание, также выражающее разнообразные чувства: 1) недовольство и подозрение: 1. Jago: *Ha, I like not that*. 2. Othello (about his handkerchief):... *look to't well*. – Desdemona: *Then would to God that I had never seen't!* – Othello: *Ha, wherefore?* 2) смятение (Отелло задушил Дездемону): *Ha! no more moving!* 3) недоверие (Эмилия, проклиная Отелло и защищая Дездемону, замечает, что он был слишком дорог жене) Отелло в ответ: *Ha!* 4) гнев, возмущение: (Отелло хочет выяснить правду у Яго, но тот под благоприятным предлогом увильчивает от прямого ответа) Othello: *Ha!* 5) удивление: (Яго, не оценив подарка Эмилии, не зная, что это платок Дездемоны, говорит о том, что ему довольно и другого, старого подарка. Эмилия не предполагает, о чем идет речь) *Ha!*

Редуцированная форма *ha, ha* передает горький смех, подозрение и разочарование Отелло в своей жене. (*Ha! ha! False to me?*), также как многокомпонентное *ha, ha, ha* передает пренебрежительный смех Кассио, когда он упоминает о чувстве Бьянки к нему.

Для выражения отвращения в трагедии были использованы первичные междометия *fie, foh* и *pish*.

Fie!, встречающееся чаще остальных перечисленных междометий (в 4 контекстах), передает отвращение Эмилии по отношению к Бьянке: 1. *Fie, fie upon thee, strumpet!* 2. *Fie upon thee!* и Дездемоны по отношению к Яго: *O, fie upon thee, slanderer!* Однако только в первом примере,

в котором *fie* отделено от остальных слов в предложении запятой, мы можем считать его употребление междометным. В остальных случаях *fie* не является синтаксически изолированным, не отделяется запятой и подобно устойчивому обороту *Fie upon you!* (*Какой стыд!*). Здесь скорее речь идет об описанных у И. А. Шаронова фразеосхемах или идиоматизированных грамматических конструкциях, включающих наряду с междометием служебные и знаменательные слова [Шаронов, 2008, с. 49 – 51]. Подобные конструкции не выражают непосредственную реакцию на внешний стимул, не передают нестандартные звучания, для них не характерна особая фоника и интонация, следовательно, их нельзя отнести к классу междометий. Наряду с отвращением междометие *fie* выражает в пьесе недоверие (*Fie, there is no such man; it is impossible*) и неприятное удивление или изумление (*Fie! Your sword upon a woman?*)

Редко употребляющееся в современном языке по сравнению с *fie* междометие *Foh!* [Merriam-Webster. Dictionary] использовано автором дважды, чтобы выразить отвращение Яго к Дездемоне (*Foh, one may smell in such a will most rank, foul disproportion, thoughts unnatural...*) и реакцию Эмили на ее сравнение с Бьянкой (*As I! Foh!*).

Междометие *Pish!* использовано в произведении У. Шекспира всего один раз. Оно передает отвращение Яго, пытающегося оклеветать Кассио и Дездемону, приписав им несуществующие отношения: *When these mutualities so marshal the way, hard at hand comes the master, and main exercise, the incorporate conclusion: pish!* Не возникает сомнений, что *foh* и *pish* являются междометиями.

Первичное междометие *Hum!* передает реакцию несогласия и сомнения Отелло на замечание Дездемоны: *If you say so, I hope you will not kill me* (Desdemona). – *Hum!* (Othello).

Лексема *Ho!* и ее устаревший синоним *Holla!* [English Oxford living Dictionaries], которые можно перевести *Эй!*, как и выражение *What, ho – Эй, там!* использованы в пьесе для привлечения чьего-либо внимания. 1. *Strike on the tinder, ho!* 2. *Get weapons, ho!* 3. *Holla! Stand there!* 4. *What, ho, Brabantio!* Традиционно их относят к классу побудительных междометий, основываясь на их формальном сходстве с эмоциональными междометиями. По нашему мнению, между ними имеется ряд различий, проявляющихся на синтаксическом уровне, так как побудительные слова обладают синтаксическими связями, управляют зависимыми членами предложения (*Эй вы (ты, кто) там*). По семантико-прагматическим признакам они также не совпадают с эмоциональными междометиями. Они не являются реакциями на стимул, не выражают эмоцию. Это интенциональные и адресованные, если не прямо, то косвенно, речевые действия. Они сами часто требуют определенной реакции от собеседника. Целесообразнее назвать их сигналами побуждения [Шаронов, 2008, с. 73 – 77].

Лексема *Ay* в английском языке определяется как междометие, передающее удивление или сожаление, а также как восклицание, означающее одобрение. В проанализированных нами 18 контекстах, содержащих

данную лексему в начальной изолированной позиции, не встречается ни одного междометного употребления этой лексемы, так как в этих случаях она не выражает ни эмоций, ни чувств, ни душевного состояния. В большинстве случаев слово *ay* используется в ответных репликах диалога для подтверждения (1. *Thou said'st... he had my handkerchief. – Ay, what of that?* 2. *They are loves I bear to you. – Ay, and for that thou diest!*). В остальных случаях это слово выражает согласие и одобрение. (1. *Ay, so I thought.* 2. *He takes her by the palm: ay, well said, wisper... 3. Ay, smile upon her, do!*).

С нашей точки зрения из проанализированных 159 контекстов только в 72 случаях рассмотренные лексемы выступают в роли первичных междометий, в остальных 87 контекстах они выступают в качестве частиц.

При анализе вторичных междометий мы опирались на определение И. А. Шаронова, рассматривая их как слова-реплики, служащие эмоциональными реакциями на экстралингвистическую ситуацию или речь собеседника, обладающие свойствами синтаксической изолированности и семантической опустошенности, не имеющие сочетаемостных возможностей, грамматически и семантически аморфные. Десемантизация выражается в полной утрате вторичным междометием лексического значения и отсутствии референтной связи дейктических компонентов неоднословного вторичного междометия с фрагментами ситуации, в которой оно использовано. Потеря сочетаемостных возможностей означает отсутствие открытых валентностей и референции к фрагментам конкретной ситуации. Аморфность предполагает синтаксическую нечленимость многокомпонентного вторичного междометия [Шаронов, 2008, с. 58 – 72].

Проанализировав 73 контекста, мы установили, что наиболее часто встречающееся в трагедии вторичное междометие – это *alas* (from a 'ah' + *las(se)*, from *Latin lassus* 'weary') и его вариант *alack* [6]. Оно встречается в 24 контекстах, но с нашей точки зрения только в 16-ти оно представлено междометием. В словарях это слово описывается как передающее следующие эмоции и чувства: жалость, сострадание, сожаление, горе, печаль, грусть, уныние, скорбь, беспокойство, досаду, разочарование и огорчение. В трагедии оно в большинстве случаев передает перечисленные эмоции и его можно перевести на русский язык как *Увы!* и *Ах!* (*Alas, poor caitiff! Alas, thrice-gentle Cassio! Alas, Jago, my lord hath so bewhord her... Alack, my lord...*). Но в одном из контекстов пьесы оно выражает скорее испуг (*Alas, he faints! O Cassio, Cassio, Cassio!*). В других контекстах *alas* используется для выражения притворного удивления Яго (*Alas, my friend and my dear countryman Roderigo? No: yes, sure. O heaven! Roderigo.*) и удивления Дездемоны: 1) *Alack, my lord, what may you mean by that?* 2) *Alas, why gnaw you so your nether lip?* Однако в следующем примере *alas* имеет скорее значение *Стон! Прекратите! Бросьте!* (*Nay, good lieutenant, alas, gentlemen: Help, ho!*) и выражает в большей степени побуждение, чем эмоцию. В одном из контекстов находим словоформу

'las. Вероятно это авторский вариант междометия *alas*, выражающий обеспокоенность: *'Las, what's the matter? What's the matter, husband?* Лексема *alas* входит в состав выражений *Alas the day!* и *Alas the heavy day!*, но в данных выражениях просматривается синтаксическая связь между их компонентами, поэтому целесообразнее отнести их к разряду изолированных восклицательных реплик.

Why согласно словарю Merriam-Webster считается устаревшим междометием [Merriam-Webster. Dictionary]. В тексте пьесы оно передает главным образом удивление. (1. *Why, wherefore ask you this?* 2. *Why, how should she be merder'd?* и др.) В одном из контекстов оно употреблено для передачи восхищения (*Why, this is a ore exquisite song than the other*). Но междометным можно признать его употребление только в 6 контекстах из 31. В остальных случаях *why* употребляется в ответных репликах диалога, не выражает эмоций и может быть отнесено к разряду коммуникативов. (1. *Why, then I think Cassio's an honest man.* 2. *Why, no*).

Устаревшее междометие *Lo!*, сокращенная форма и императив от глагола *loke* (*look*) in Middle English [English Oxford living Dictionaries], использовано для привлечения внимания: 1) *Lo, where he comes!* (прибытие Мавра на Кипр) 2) *And, lo, the happiness! Go and importune her!* (Яго советует Кассио). С нашей точки зрения, формально сходное с эмоциональными междометиями *lo*, тем не менее, нельзя причислить к этому разряду. Оно не выражает реакции на стимул, а лишь служит для привлечения внимания.

Междометие *Tush!*, которое также считается устаревшим [English Oxford living Dictionaries], использовано Шекспиром всего один раз для того, чтобы выразить упрек и неодобрение (*Tush! Never tell me; I take it much unkindly...*).

Среди вторичных междометий, использованных в пьесе, в основном встречаются лексемы, относящиеся к сфере религии: *heaven, God, marry, zounds*. Несомненно, это связано со временем написания произведения, с главенствующей ролью церкви, с тесным переплетением религиозной и обыденной жизни. Однако не все восклицания, содержащие перечисленные слова, можно отнести к разряду вторичных междометий.

По нашему мнению, восклицания *O heave!n* и *Good heaven!* следует отнести к междометиям, так как они обладают категориальными признаками вторичных междометий и передают определенные эмоции. (1. *O heaven! How got she out?* 2. *Roderigo? no: yes, sure; O heaven! Roderigo.* (удивление) 3. *O heaven! O heavenly powers!* (Эмилия удивлена и одновременно возмущена ситуацией – тем, что Яго оклеветал Дездемону и тем, что Отелло поверил в эту клевету. 4. (удивление и возмущение) *Good heaven, the souls of all my tribe defend from jealousy!*). Но в контексте *O heaven, that such companions thou'dst unfold...* даже в изолированной позиции *o heaven* не является междометием, так как не является реакцией на внешний стимул, а выражает мольбу, содержащую обращение к богу, являясь скорее изолированной экспрессивной репликой разговорной речи.

Выражения *By heaven*, *Fore heaven* и *by Janus* выражают не эмоциональную реакцию, а уверение, божбу – *Ей богу! Клянусь!* (1. *By heaven, I rather would have been his hangman.* 2. *I mock you! No, by heaven.* 3. *By Janus, I think no.* 4. *Fore heaven, they have given me a rouse already*). Следовательно, нецелесообразно относить их к разряду междометий, хотя в некоторых случаях восклицание *By heaven!* сопровождается отчетливым выражением эмоций: 1. *By heaven, he echoes me, as if there were some monster in his thought too hideous to be shown* (досада). 2. *By heaven, that should be my handkerchief!* (удивление).

Остальные восклицательные выражения, содержащие слово *heaven*, также невозможно отнести к группе вторичных междометий из-за их несоответствия категориальным признакам. Так восклицание *Heaven bless us* (Отелло (о подаренном Дездемоне платке): *Is't lost? is't gone? speak, is it out of the way? – Desdemona: Heaven bless us!*) характеризуется наличием синтаксической связи между *bless* и *us* и т. о. отсутствует такой категориальный признак, как внутренняя аморфность грамматической модели. Кроме того, эту ответную реплику можно рассматривать скорее как мольбу.

С нашей точки зрения, выражения *Heaven forbid!* и *Heaven forfend!*, имеющие сходное значение – *Сохрани (унаси), Боже!* нельзя отнести к категории вторичных междометий, так как они могут подразумевать наличие местоимений *us* или *me* (1. *Marry, heaven forbid.* 2. *No, heaven forfend! I would not kill thy soul.* 2. *O heavens forfend!*), следовательно, для них не характерна внутренняя аморфность грамматической модели.

Восклицательная реплика *Here, here! for heaven's sake, help me!* передает не реактивную реакцию, а служит для усиления мольбы.

Выражение *Heaven is my judge* в предложении *Heaven is my judge, not for love and duty, but seeming so for my peculiar end...* характеризуется наличием синтаксических связей между компонентами этого устойчивого выражения, соответственно, не обладает внутренней грамматической аморфностью.

Heaven является синонимом слова *God*, которое встречается в произведении реже, чем *Heaven*. Во фразе *O God, that men should put an enemy in their mouths to steal away their brains!* это слово можно рассматривать как междометие, так как оно выражает удивление Кассио тем, что люди, напиваясь, добровольно лишают себя способности мыслить и одновременно раскаяние от того, что он сам это сделал. В качестве междометного выражения можно рассматривать *God bless the mark!* в предложении *And I – God bless the mark! – his Moorship's ancient*, так оно выражает возмущение Яго своим положением при Отелло и является грамматически аморфным. Однако следующие выражения с этим словом не назовешь междометиями. Восклицание «*Fore God*» в предложении *Fore God, an excellent song!* можно перевести *Клянусь!*, и хотя оно эмоционально окрашено, тем не менее оно означает не реакцию, а подтверждение, божбу. В следующем предложении (*God be with you; take mine office.*) восклицание «*Бог с Вами*» выражает уступку.

В трагедии встречается слово *Sblood*, вероятно произошедшее от *God's blood* [Webster's New World College Dictionary]. Переводимое на русский язык как *Будь я проклят! Черт возьми!*, выражает в тексте произведения досаду: *Sblood, but you will not hear me...* и, следовательно, может рассматриваться как междометие.

Традиционно относимое к междометиям, слово *zounds* произошло путем сокращения выражения *(God)'s wounds* [English Oxford Living Dictionaries]. В словарях оно определяется как выражающее удивление, возмущение и богохульство, ругательство, а также как божбу. На русский язык его часто переводят «*Черт возьми!*». С нашей точки зрения, в качестве междометия оно употреблено только в одном из трех проанализированных контекстов: *Zounds, I bleed still. I am hurt to the death*. В двух других оно не передает эмоциональной реакции, а используется в качестве клятвенного подтверждения: 1. *Zounds, sir, you're robb'd* (в ответ на вопрос *Why, wherefore ask you?*). 2. *Zounds, sir, you are one of those that will not serve God if the devil bid you*.

Архаичное производное междометие *marry* произошло от имени святой Девы Марии – *Marry (Marie)* [Merriam-Webster Dictionary]. В словарях оно описывается как выражение удивления, изумления, возмущения, а также используется для подтверждения, согласия с собеседником. В пьесе оно использовано как в качестве междометия, выражающего 1) изумление, 2) возмущение и 3) презрение, так и в 4) экспрессивной ответной реплике для выражения подтверждения и согласия: 1) *Marry, heaven forbid* (притворная реакция Яго на сообщение Кассио о том, что он ранен), 2) *Marry, patience!* (возмущение Яго чувствами Отелло) 3) *'Tis such another fitchew! marry, a perfumed one'* (презрение Кассио по отношению к Бьянке). 4) 1. *Ay, marry, are they, sir* 2. *Marry, sir, by many a wind instrument that I know* (ответы музыкантов на вопросы шута о музыкальных инструментах).

В тексте трагедии в начальной изолированной позиции встречается лексема *faith*. Мы не нашли в словаре восклицательного употребления этого слова, но по своему значению в пьесе оно синонимично выражению *in faith*, используемому для подтверждения и божбы. На русский язык *in faith* переводится как *Ей-ей!* или *Клянусь честью!* Эта лексема использована, в основном, для усиления высказывания (1. *Faith, that's with watching; twill away again*. 2. *No, faith, my lord*), но в одном из предложений она употреблена в сочетании с прилагательным *good* и воспринимается как междометие, выражающее эмоциональное состояние Дездемоны – возмущенное удивление (*Good faith, how foolish are our minds!*). В этом случае мы можем говорить об авторском, окказиональном междометном употреблении данного выражения. Таким образом, из 73 случаев мы можем отнести к междометным употреблениям только 37. 36 контекстов содержат восклицательные реплики, слова-коммуникативы или фразеосхемы.

Проведенный анализ показал, что в пьесе для краткого выражения эмоций были использованы как первичные, так и вторичные

междометия, причем первичных было использовано больше, чем вторичных (72:37). По нашему мнению, это связано с тем, что первичные междометия отражают мгновенную неосознанную реакцию человека на какой-либо стимул и являются в большей степени аффективными по сравнению с вторичными, которые все же более осознаны. Использование в пьесе большего количества первичных междометий связано, по-видимому, с намерением автора придать большую аффектацию речи героев с целью усиления эмоционального воздействия на читателей и зрителей. Использование наиболее часто встречающегося первичного междометия «О» можно объяснить, вероятно, широким спектром выражаемых им эмоций при экономичности формы. Среди вторичных междометий часто употребляемым является используемое преимущественно в литературной речи междометие *alas*, выражающее такие негативные эмоции и чувства, как жалость, сострадание, сожаление, горе, печаль, грусть, уныние, скорбь, беспокойство, досаду, разочарование и огорчение. Как первичные, так и вторичные междометия в пьесе выражают больше отрицательные, чем положительные эмоции, что, несомненно, связано с жанром произведения.

Анализируя экспрессивные средства, использованные в произведении У. Шекспира «Отелло», мы пришли к выводу, что для отделения междометий от других экспрессивных средств необходимо учитывать весь комплекс категориальных признаков междометий, так как они могут совпадать с другими экспрессивными средствами по отдельным признакам, в частности по формальному признаку и по изолированной позиции в предложении. Несмотря на общую функцию – экспрессивную – междометия служат только для краткого выражения эмоций, чувств и душевного состояния в момент речи и оказания большего эмоционального воздействия на реципиентов, в то время как остальные средства предназначены для усиления, оценки, подтверждения или опровержения сказанного.

Литература и источники

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, I–XII, 1999. 780 с.

Русская грамматика. Т. 1: Фонетика, словообразование, морфология. URL: <http://www.rusgram.narod.ru/> (дата обращения 23.03.2015)

Шекспир У. Othello – Отелло (двуязычный текст: в оригинале и на русском языке; перевод М. Лозинского) URL: <http://www.russianplanet.ru/filolog/evropa/england/shakespeare/othello.htm> (дата обращения 27.05.2016).

Шаронов И. А. Междометия в речи, тексте и словаре. М.: Изд-во РГГУ, 2008. 288 с.

Crystal D. A Dictionary of Linguistics & Phonetics. Blackwell Publishing, 6-Th Edition, 2008. 529 p.

English Oxford living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения 29.01.2017)

- Merriam-Webster. Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 27.01.2017)
Webster's New World College Dictionary, 5th ed. 2014
Wharton T. Interjections, Language, and The Showing / Saying Continuum. // Pragmatics & Cognition. 2003. No 11. Pp. 39-91.

References

- Vezhbitskaya A. *Semanticheskiye universalii i opisaniye yazykov*. Per. s angl. A. D. Shmeleva; pod red. T. V. Bulyginoy. M.: Yazyki russkoy kul'tury, I–XII, 1999. 780 p. (In Russian).
Russkaya grammatika. T. 1. Fonetika, slovoobrazovaniye, morfologiya. URL: <http://www.rusgram.narod.ru/> (accessed 23.03.2015) (In Russian).
Shekspir U. *Othello – Otello (dvuyazychnyi tekst: v originale i na russkom yazyke; perevod M. Lozinskogo)* URL: <http://www.russianplanet.ru/filolog/evropa/england/shakespeare/othello.htm> (accessed 27.05.2016) (In Russian).
Sharonov I. A. *Mezhdometiya v rechi, tekste i slovare*. M.: Izd-vo RGGU, 2008. 288 p. (In Russian).
Crystal D. *A Dictionary of Linguistics & Phonetics*. Blackwell Publishing, 6-Th Edition, 2008. 529 p.
English Oxford living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (accessed 29.01.2017)
Merriam-Webster. *Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 27.01.2017)
Webster's New World College Dictionary, 5th ed. 2014.
Wharton T. Interjections, Language, and The Showing / Saying Continuum. // Pragmatics & Cognition. 2003. No 11. Pp. 39-91.

Lyubov' V. Lazukhina (Yekaterinburg, Russian Federation)

The Role of Interjections as a Brief Expressive Means in W. Shakespeare's Tragedy "Othello"

The article is devoted to the analysis of expressive means in W. Shakespeare's tragedy "Othello". Among other expressive means interjections were allocated on the basis of their categorical features. Interjections serve only for a brief expression of emotions, feelings and mental state at the moment of speaking while the remaining means are intended to reinforce, assess, confirm or refute what was said.

Key words: *interjection, expressive means, parts of speech.*

Lyubov' V. Lazukhina – post-graduate student of German philology dpt. Ural Federal University of B. Eltsin. Yekaterinburg, Russian Federation.
E-mail: luba_laz@mail.ru